

УДК 347

***К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ
ПРИТВОРНОЙ СДЕЛКИ***

Александров А.Ю.

доцент кафедры юриспруденции

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Пергамент О.Ю.

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
магистрант
Калуга, Россия*

Аннотация: Настоящей статья посвящена анализу понятия и юридической сущности притворной сделки. Указывается на специфичность данного вида сделки и правовые последствия ее совершения. По результатам исследования резюмируется необходимость доказывания в суде ложности цели данной сделки и ее притворный характер для возможности применения последствий недействительности притворной сделки.

Ключевые слова: Притворная сделка, применение последствий ничтожности сделки, мнимая сделка, доказывание в суде притворности сделки.

ON THE LEGAL NATURE OF A SHAM TRANSACTION

Aleksandrov A.Yu.

*Associate Professor, Department of Jurisprudence
K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University,
Kaluga, Russia*

Pergament O.Yu.

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Master's Student

*K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University,
Kaluga, Russia*

Abstract: This article analyzes the concept and legal nature of a sham transaction. It highlights the specific nature of this type of transaction and the legal consequences of its execution. The study summarizes the need to prove the falsity of the transaction's purpose and its sham nature in court to ensure the application of the consequences of its invalidity.

Key words: Sham transaction, application of the consequences of the nullity of a transaction, fictitious transaction, proving the sham nature of a transaction in court.

Устойчивость гражданского оборота в Российской Федерации обеспечивается в том числе добросовестностью его участников, которая предполагается и которая закреплена последней как принцип гражданского права в нормах ч. 1 ГК РФ (ст. 10 ГК РФ)¹. В случае, когда уполномоченный орган установил признаки недобросовестности, как то, неразумность в виде осознанной самонадеянности, легкомыслия или небрежности, причинивших вред другим лицам или прямой умысел причинения такого вреда, законодательство предоставляет средства защиты в виде лишения правовых последствий таких недобросовестных действий. Одним из таких средств в гражданском праве является возможность установления ничтожности сделок с пороками воли, в том числе притворных и мнимых сделок, и применения последствий в виде реституции для защиты нарушенных прав.

Притворные сделки используют недобросовестные лица для решения самых разных задач, как-то: вывод имущества для не включения его в конкурсную массу и не обращения взыскания на него при банкротстве, уход

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Ст. 130 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.09.2025)
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

от налогов, сокрытие имущества от супруга при разводе и т.д. Чтобы притворная сделка не нарушала законные права и интересы кредиторов, нужно своевременно выявлять такую сделку и отстаивать законные права и интересы кредиторов. Однако в своих корыстных целях недобросовестный участник отношений может заявить и о притворности в отношении законной сделки.

ГК РФ содержит определение притворной сделки и правовых последствий её совершения. В отличии от мнимой сделки, вообще не приводящей к заявленному правовому результату, притворная сделка приводит к правовому результату, только он скрывается сторонами сделки. Ст. 170 ГК РФ в п. 2 характеризует его как прикрытие иных отношений и правовых последствий. У притворной сделки есть истинная цель и ложная цель, как указывается в обзоре судебной практики Верховного суда РФ за III квартал 2019 г. (утв. 27.11.2019 г.)², при этом в абз. 17 п. 7 отмечается, что стороны сделки осознают её истинные цели и притворный характер, а также желают достичь противоправных скрытых последствий такой сделки, прикрываясь ложной целью. Притворные сделки нередко похожи на мнимые и должны быть разграничены между собой, так как мнимая сделка совершается лишь для вида без намерения создать соответствующие правовые последствия. Так, при желании должника в исполнительном производстве укрыть от взыскания недвижимое или движимое имущество, может быть заключена сделка дарения с несовершеннолетним ребенком должника, в которой подпись законного представителя несовершеннолетнего – одаряемого и подпись дарителя производятся одним и тем же лицом – должником по исполнительному производству. Такая сделка позволяет зарегистрировать в ЕГРН или ГАИ переход прав на имущество, что будет являться основанием для исключения его из описи на взыскание. Однако в судебной практике при обжаловании взыскателем этой сделки она признается судом мнимой сделкой,

² «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019). / Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2020.
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

потому что отчуждаемое имущество остается в управлении семьи и не влечет заявленного правового результата, лишь выводя имущество из собственности должника юридически. Такая позиция судов уже формулировалась ранее в арбитражной практике.

Притворность сделки может выражаться в прикрытии договора дарения договором купли-продажи с формулировкой в пункте данного договора «Расчет между сторонами произведен до подписания договора». Такой договор может заключаться между родственниками (например, бабушкой и внучкой) с целью обойти наследников продавца-дарителя (детей) и не вызвать семейные трения. Имущество в то же время остается у продавца, оно перейдет к покупателю только после смерти продавца, что не указывается в договоре, но подразумевается, т.е. стороны притворились о передаче имущества, фактически же отчуждения не произошло. При оспаривании этой сделки нет доказательств её возмездности, следовательно, данный договор исполнен как договор дарения с условием передачи имущества после смерти дарителя и может быть признан недействительным судом по основаниям, установленным ст. 170 ГК РФ.

Для скрытия истинной цели совершения притворной сделки нередко разрабатывается целая схема - неоднократная передача имущества путем совершения ряда сделок, которые по конечному результату все должны быть признаны притворными. Например, может быть заключён ряд договоров с разными лицами для отчуждения имущества одному из руководителей организации и вывода его из конкурсной массы (п. 22 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2021 года (утв. Президиумом 07.04.2021)³.

В любом случае суд должен выявить в сделки признаки, квалифицирующие её как притворную сделку. К таким признакам относятся

³ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации» № 1 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021). / «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 7, июль, 2021.

указанные в законе, а также детализированные в судебной практике, например, совершение сделки перед банкротством с целью вывести арендные платежи из налогооблагаемой базы. Но суды не всегда усматривают признаки притворности в подобных действиях. Например, некоторые признаки притворности выявлены в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 02.04.2021 № Ф09-1724/21 по делу № А60-36744/2019⁴, где такими признаками контрольно-надзорным органом указаны исполнение заявленного договора на иных условиях и с иным объёмом обязательств, однако судом в удовлетворении требования отказано, в том числе в связи не доказанностью притворности. Суд счел, что действия общества направлены на пересмотр иного судебного акта в неустановленном законом порядке.

Иногда суды, не признавая прямо сделку притворной, но устанавливая ее ничтожность на этом основании, применяют реституцию, устанавливая режим имущества в соответствии с законом. Так, определением Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2024 г. № 57-КГ24-1-К1⁵ квартиры вошли в состав совместно нажитого имущества супругов, несмотря на предоставленные в суд договоры беспроцентного займа между супругом и матерью супруга и заключенное этим же сторонами соглашение об отступном, в результате которых собственницей квартир стала мать супруга. Верховный суд указал трем нижестоящим инстанциям, что они не учли то обстоятельство, что спорные квартиры, зарегистрированные на имя матери супруга, были приобретены в период брака сторон по возмездным сделкам и являются общим имуществом супругов, так как в деле представлены доказательства того, что в период брака супруг по приходным кассовым ордерам внес на счет матери денежные средства в размере 3 530 000 руб., на которые и были якобы переданы супругу по договору беспроцентного займа и на которые и были

⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.04.2021 № Ф09-1724/21 по делу № А60-36744/2019 // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения 19.10.2025 г.)

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2024 г. № 57-КГ24-1-К1 (УИД 31RSOO19-01-2021-000273-03) // КонсультантПлюс (дата обращения 19.10.2025 г.)

куплены спорные квартиры. Спустя непродолжительное время матерью были внесены денежные средства по договорам долевого участия в строительстве на имя ее сына, которые он в преддверии раздела имущества при разводе передал в виде отступного своей матери, с чем не согласилась супруга, требуя включить эти квартиры в состав общей супружеской собственности для последующего раздела. Верховный суд удовлетворил ее требование, т.е. применил реституцию, установив режим общей собственности по отношению к спорным квартирам, как для любого нажитого супругами в период брака движимого и недвижимого имущества, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства действует режим общей совместной собственности, отметив, что изменяющий этот режим брачный договор между супругами отсутствует. Следовательно, притворность сделок между матерью и сыном судом установлена и произведен возврат спорных квартир в состав общего имущества супругов. Были защищены и восстановлены имущественные права супруги. Сговор между матерью и сыном о присвоении доли супруги в спорных квартирах был пресечен судом, не признавая с притворные сделки недействительными, а просто установив их притворность, но применив по ним реституцию с возвратом имущества супругам для раздела.

Являясь ничтожной, согласно п. 2 вышеупомянутой ст. 170 ГК РФ, притворная сделка не требует признания недействительной. Согласно ст. 12 ГК РФ лишь требуется в суде заявить о применении последствий недействительности ничтожной сделки и возврата сторон в первоначальное положение, т. е. реституции. Однако без доказывания в суде притворности сделки обойтись нельзя, поэтому чаще заявляются требования о признании такой сделки недействительной по основанию притворности, после чего запрашивается применение последствий недействительности ничтожной сделки, т.е. возврат сторон в первоначальное положение. Эта особенность судебной практики отмечается, в частности, в п. 87 Постановления Пленума Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25⁶. Следовательно, очевидна необходимость доказывания в суде ложности цели данной сделки и ее притворного характера для возможности применения последствий недействительности притворной сделки

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Ст. 130 [Электронный ресурс]. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.09.2025)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 140, 30.06.2015.

3. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019). Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2020.

4. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации» № 1 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021). / «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 7, июль, 2021.

5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.04.2021 № Ф09-1724/21 по делу № А60-36744/2019 [Электронный ресурс]. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 19.10.2025 г.)

6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2024 г. № 57-КГ24-1-К1 (УИД 31RSOO19-01-2021-000273-03) [Электронный ресурс]. // КонсультантПлюс (дата обращения 19.10.2025 г.)

Оригинальность 79%

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 140, 30.06.2015.